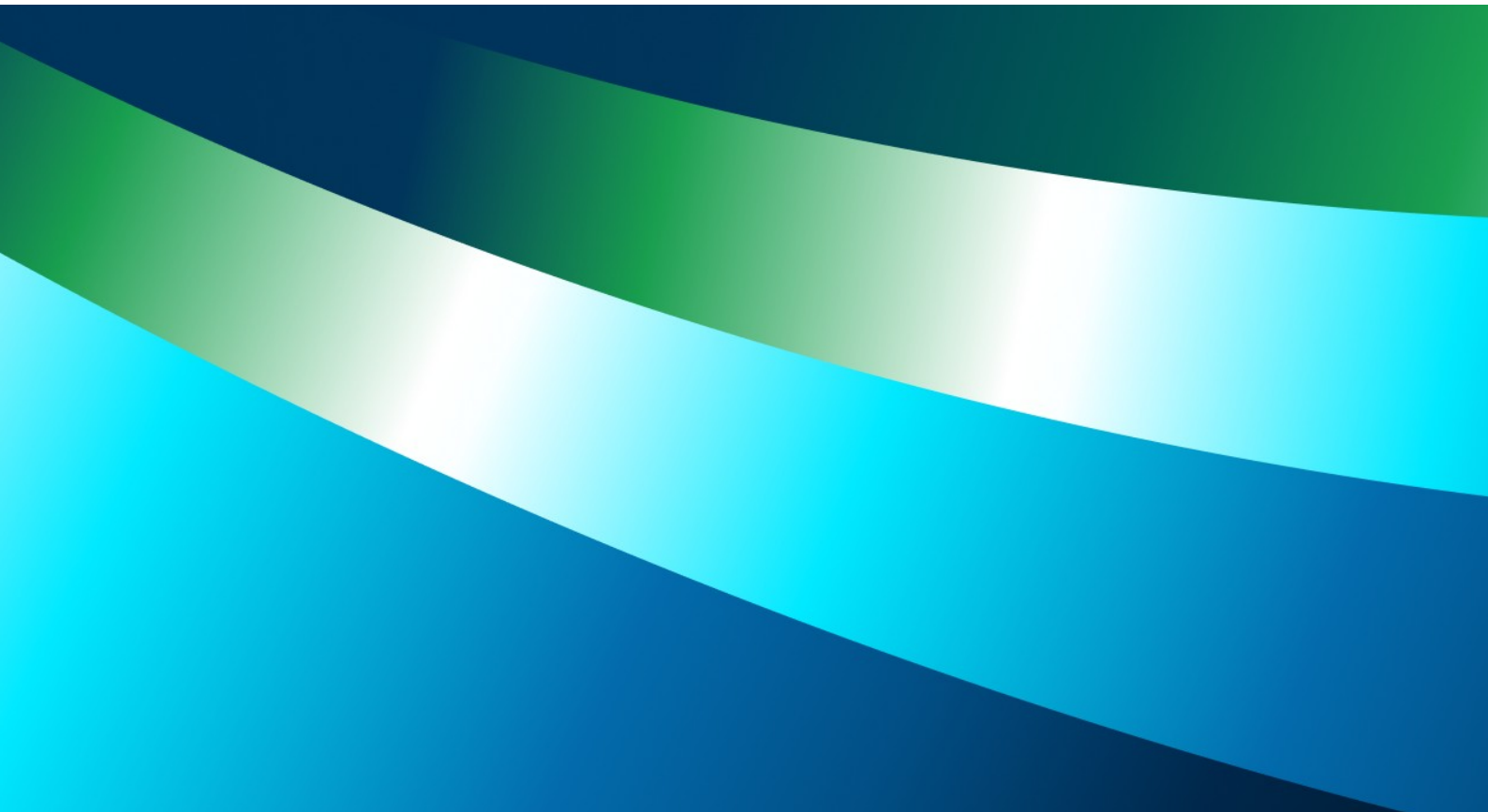
Baikal Lobridge® Analytics

Экономическая аналитика | GR и оценка рисков | Регуляторная аналитика

Иностранные инвестиции в России: между контролем и стимулами

Материал посвящен формированию в России двухконтурной модели регулирования иностранных инвестиций, в которой защитные барьеры сочетаются с адресными стимулами. В условиях охлаждения деловой активности анализируется, какие меры государство предпринимает для ее оживления, как это влияет на географию инвестиций и каковы ожидания бизнеса.

Введение

Российские власти пытаются решить сложную задачу: усилить контроль над ключевыми отраслями и одновременно привлекать иностранный капитал. Именно из этого противоречия сегодня формируется двухконтурная модель регулирования иностранных инвестиций.

Экономика России сейчас проходит период сдержанной инвестиционной активности, когда высокая стоимость заемного финансирования и регуляторные особенности побуждают компании откладывать новые проекты. В этих обстоятельствах государство пытается сочетать курс на технологический суверенитет с открытостью для капитала. В **обзоре ключевых регуляторных трендов 2025–2026 годов**[1] эксперты аналитического центра Baikal Lobridge отмечали, что в результате возникает двухконтурная модель регулирования иностранных инвестиций, предполагающая наличие защитного контура, в котором усиливается контроль над широким спектром операций с участием иностранного капитала, и стимулирующего — с особыми механизмами для инвесторов, готовых работать по новым правилам.

К середине 2026 года эта логика просматривается в целой серии решений — от ужесточения допуска к стратегическим активам, продления контрсанкционных мер, использования механизма временного управления и финансовых ограничений до запуска международных территорий опережающего развития (МТОР) и проведения первых сделок через счета типа «Ин».

Пока баланс смещен в сторону защитного контура, однако именно способность государства со временем выровнять его во многом определит, удастся ли компенсировать нехватку внутренних инвестиций притоком внешнего капитала.

Инвестиционная динамика: почему внимание к внешнему капиталу растет

Макроэкономические условия в России остаются непростыми. Инвестиции в основной капитал, которые в 2023 и 2024 годах демонстрировали высокие темпы роста (9,8% и 8,4% соответственно), по итогам 2025 года показали снижение на 2,3% (данные Росстата). Это произошло после периода, когда за 2021–2024 годы их объем в реальном выражении увеличился почти на 38%, и текущее сокращение — во многом коррекция с высокого стартового уровня.

Согласно сценарию Минэкономразвития России[2], опубликованному в мае текущего года, в 2026 году ожидается дальнейшее сокращение инвестиций в основной капитал на 1,5% (предыдущая оценка ведомства в сентябре 2025 года составляла – 0,5%[3]). Консервативный вариант прогноза предполагает снижение на 3,5%.

Сдерживающим фактором для инвестиций выступает высокая стоимость заемного финансирования. Даже после снижения ключевой ставки Банка России до 14,5% она еще не формирует достаточных стимулов для привлечения длинных кредитов на инвестиционные цели. На текущем этапе дорогие займы чаще используются для пополнения оборотных средств для покрытия операционных расходов, включая выплату заработной платы. По словам главы РСПП Александра Шохина, малый и средний бизнес в значительной степени отложил свои инвестиционные планы. Крупные компании, в свою очередь, стремятся завершить уже начатые проекты, поскольку их консервация влечет за собой дополнительные издержки. Однако многие новые инициативы приостанавливаются[4].

Дополнительное давление создает жесткая фискальная политика, ориентированная на решение бюджетных задач, что сужает пространство для предпринимательской уверенности.

В этих условиях внутренние источники инвестиций нуждаются в дополнении внешним капиталом, способным усилить инвестиционную динамику. Именно это во многом определяет логику двухконтурной модели, в рамках которой меры по защите

стратегических и чувствительных секторов сочетаются с точечными стимулами для иностранных инвесторов.

Первый контур: защитный периметр

Одновременно с охлаждением деловой активности обновляется нормативная база, регулирующая участие иностранного капитала в значимых секторах. К середине 2026 года этот процесс сформировался в целостную систему барьеров, охватывающих три ключевых направления.

1. Расширение контроля над стратегическими активами и отдельными секторами

Важным регуляторным событием стало расширение сферы применения закона о стратегических инвестициях в соответствии с поправками, которые вступают в силу с 7 июня 2026 года[5]. Теперь Правкомиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ будет рассматривать сделки с недропользователями на участках, не относящихся к федеральным, а также с компаниями, которые занимаются производством рыбной продукции и выращиванием тихоокеанских лососей. Сфера действия закона также расширена на сделки с государственным или муниципальным имуществом, относящимся к основным производственным средствам стратегических предприятий, на организации, имеющие лицензии на ведение стратегической деятельности и даже на НКО, работающие в стратегических секторах. Также расширены требования к раскрытию информации в ФАС России.

Еще одним элементом данного направления стало продление запрета на сделки с долями нерезидентов из недружественных государств в стратегических предприятиях, а также в ряде компаний, в частности, из сферы топливно-энергетического комплекса и финансов[6]. Сделки с такими организациями могут осуществляться только при наличии специального разрешения главы государства.

Также продолжает действовать механизм временного управления, который допускает передачу движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг и долей в российских юрлицах, принадлежащих лицам

из недружественных государств, под внешнее управление в том числе на основании угроз национальной, экономической, энергетической или иным видам безопасности России[7]. Последний раз перечень предприятий, подпадающих под внешнее управление, был расширен в декабре 2025 года.

2. Финансовые и тарифные ограничения

В марте 2026 года Банк России в очередной раз продлил на шесть месяцев (до конца сентября) запрет на переводы за рубеж средств нерезидентов из недружественных стран со счетов брокеров и доверительных управляющих[8]. Также до 9 сентября 2026 года юридическим лицам — нерезидентам не производится выдача наличных в долларах США, евро, фунтах стерлингов и японских иенах[9]. Параллельно Правительство РФ регулярно актуализирует перечень товаров из недружественных стран, ввоз которых облагается повышенными пошлинами[10].

3. Курс на технологический суверенитет

Государство последовательно реализует курс на технологическую независимость и импортозамещение в стратегически важных отраслях. Вице-премьер Александр Новак отмечал, что целый ряд стран продолжает использовать контроль над финансовой, логистической, производственной и научной инфраструктурой против России. В таких условиях приоритетом становится достижение технологической независимости в станкостроении, химической промышленности, транспортном и энергетическом машиностроении, радиоэлектронике, авиа- и судостроении, автопроме. На момент введения санкций доля импорта в этих отраслях составляла порядка 60–70%[11].

С этой целью ужесточаются требования к локализации производства. Государство внедряет детализированную балльную систему оценки ее уровня, которая будет поэтапно повышаться, стимулируя углубление реального производства в России. Фактически требования по локализации становятся одним из ключевых условий для возможного возвращения иностранных компаний, ранее ушедших с рынка. При этом ожидается, что в долгосрочной перспективе импортозамещение даст дезинфляционный эффект за счет расширения внутреннего предложения и снижения зависимости от внешних поставок. Однако в ближайшие годы расходы на эти цели сохранятся, влияя на инфляцию.

Второй контур: адресные стимулы

Понимая, что одних защитных мер недостаточно для преодоления инвестиционной паузы, государство развивает параллельный стимулирующий инструментарий. Ключевая отличительная черта выстраиваемой системы стимулов заключается в ее адресности: механизмы рассчитаны на привлечение конкретных категорий инвесторов, готовых работать в текущих условиях.

Среди финансовых инструментов выделяются специальные счета типа «Ин». Механизм, введенный президентским указом, предоставляет гарантии для новых инвестиций, совершенных нерезидентами, в том числе из недружественных государств, после 1 июля 2025 года[12]. Главное преимущество таких счетов — возможность выводить доходы, в том числе в валюте, за рубеж, в отличие от заблокированных счетов типа «С». Минфин уже сообщил об открытии нескольких таких счетов[13].

Еще один элемент стимулирующего контура — продление на 2026 год упрощенной процедуры редомициляции бизнеса в специальные административные районы (САР) на острове Русском в Приморском крае и на острове Октябрьском в Калининградской области[14]. Процедура позволяет компаниям сменить юрисдикцию на российскую с полным сохранением корпоративной структуры.

С 2026 года заработал принципиально новый инструмент — МТОР[15], для резидентов которых предусмотрены значительные налоговые преференции: нулевая ставка налога на прибыль в федеральный бюджет на 10 лет, пониженные страховые взносы, а также гарантия неизменности условий работы на срок до 15 лет — так называемая «дедушкина оговорка»[16]. Первые МТОР создаются в пяти регионах Дальнего Востока — в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях, Забайкалье и Еврейской автономной области. Механизм ориентирован на привлечение инвесторов из Китая, Индии, государств Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока и предполагает индивидуальное сопровождение проектов со стороны государства, а также закрытый реестр участников, что позволяет минимизировать санкционные риски. Минимальный порог капитальных вложений в проект для получения преференций составляет 500 млн рублей, что подчеркивает адресный характер механизма.

Продолжают действовать и традиционные инструменты — особые экономические зоны (ОЭЗ). В России функционирует 61 такая зона, где

инвесторам доступны налоговые льготы, таможенные преференции и упрощенный административный режим (в части получения разрешений, согласований, подключений к коммуникациям и т. д.). По данным Минэкономразвития России, за 2024 год выручка иностранных компаний — резидентов ОЭЗ выросла на 50%, а совокупный объем предоставленных льгот превысил 50 млрд рублей[17]. В то же время власти продолжают донастройку механизма[18]. В Правительстве РФ обсуждается ужесточение требований к резидентам ОЭЗ по рентабельности, срокам реализации проектов и объемам вложений. При этом часть требований не будет распространяться на проекты, связанные с технологическим суверенитетом.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обсуждения параметров допуска иностранных компаний, ранее покинувших российский рынок. Ключевой принцип, последовательно озвучиваемый официальными лицами: возвращение не должно ухудшать позиции российских игроков и будет избирательным.

Показательно, что в мае 2026 года Госдума РФ отклонила как «утративший актуальность» законопроект о внешнем управлении в компаниях, объявивших об уходе из России[19]. Законопроект был принят в первом чтении в мае 2022 года, однако дальше по стадиям законотворческого процесса не продвинулся. При этом механизм временного управления имуществом, находящимся под контролем лиц из недружественных стран, закреплен в Указе Президента РФ от 25.04.2023 № 302. Профильный комитет Госдумы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям отметил, что применение действующих специальных экономических мер «показало свою эффективность». Иными словами, спустя четыре года острота проблемы снята: иностранные активы передаются под управление российским юридическим лицам в «ручном» режиме, и отдельный закон больше не требуется. При этом геополитическая дилемма — риск ответных мер в отношении российских компаний за рубежом — сохраняет актуальность, что лишний раз подчеркивает: канал для возвращения останется узким и регулируемым.

Создание адресных стимулирующих механизмов пока не конвертировалось в восстановление притока капитала из недружественных стран. Совокупность сохраняющихся барьеров формирует высокий порог входа, а геополитическая неопределенность дополнительно сужает пространство для инвестиционных решений. На этом фоне внимание и регуляторов, и

бизнеса все чаще обращается к инвесторам из дружественных и нейтральных государств. Данные о накопленных прямых иностранных инвестициях (ПИИ) показывают, что эта переориентация уже обретает осязаемые очертания.

Географическая трансформация: откуда приходят новые инвесторы

Данные Банка России и МВФ о ПИИ в Россию фиксируют масштабную перестройку географии инвестиций. С начала 2022 по октябрь 2025 года накопленные ПИИ из недружественных стран сократились с 481 млрд до 244 млрд долларов (снижение на 49%). При этом более двух третей этих вложений исторически приходилось на офшорные юрисдикции. Объем средств из них уменьшился с 356 млрд до 168 млрд долларов (см. Таблицу 1).

Одновременно инвестиции из дружественных и нейтральных стран за этот же период выросли с 25 млрд до 38 млрд долларов (рост на 53%). Ключевым партнером здесь является Китай, чьи вложения увеличились в 1,5 раза и достигли 16 млрд долларов. Заметную активность также проявляют ОАЭ, Турция, Казахстан и Белоруссия[20].

Таблица 1. Динамика накопленных ПИИ в Россию по группам стран

накоплено млрд долларов на начало года

	2022	2025	окт. 2025	изменение
Дружественные и нейтральные страны	24,6	32,5	37,6	53%
Недружественные страны	481,3	210,7	243,5	– 49%
Офшорные юрисдикции	356,2	145,2	167,8	– 53%
ВСЕГО	505,9	243,2	281,1	– 44%

Источник: оценка «Ведомостей» по данным Банка России, МВФ, Tax Justice Network

Трансформация географии инвестиций подтверждается и на уровне регистраций нового бизнеса. В 2025 году иностранные учредители

зарегистрировали в России 8 932 новые компании, что на 17% больше, чем в 2024 году. Лидерами по числу открытых организаций стали китайские предприниматели — 4 332 компании (рост почти в 1,5 раза по сравнению с 2024 годом, когда было зарегистрировано 2 996 компаний)[21]. Несмотря на то, что новые регистрации не всегда конвертируются в прямые инвестиции, расширение операционного присутствия инвесторов из дружественных стран разворачивается синхронно с ростом накопленных ПИИ.

Эта динамика отражает не только уход западного капитала, но и поэтапное изменение модели внешнего финансирования: **место офшорных юрисдикций и европейских штаб-квартир постепенно занимают прямые инвесторы из Азии и Ближнего Востока, более адаптированные к работе в условиях повышенных страновых рисков.**

Вместо вывода: почему диалог бизнеса и власти становится ключевым фактором

В прогнозах Минэкономразвития России возобновление роста инвестиций в основной капитал ожидается с 2027 года на уровне около 2% при условии замедления инфляции и дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. Однако снижение ставок не гарантирует автоматического оживления экономики. Принципиальное значение имеют структурные преобразования:

- улучшение инвестиционного климата;
- снижение издержек бизнеса;
- обеспечение предсказуемых и устойчивых правил игры;
- защита прав собственности;
- понятные механизмы разрешения споров.

Согласно отчету Всемирного банка Global Investment Competitiveness Report 2019/2020 по результатам опроса руководителей компаний, инвестирующих в развивающиеся рынки, в тройку главных факторов принятия инвестиционных решений для иностранных инвесторов вошли:

- политическая стабильность;
- стабильные макроэкономические условия;

- благоприятный регуляторный режим.

Эти параметры оказались важнее таких показателей, как низкие налоги, стоимость труда и ресурсов, доступ к природным ресурсам[22].

При этом **формальные регуляторные нормы составляют лишь часть инвестиционного климата.** Большое значение имеет и общая деловая атмосфера. В этом контексте случаи, когда отдельные участники рынка стремятся получить преимущества с помощью нерыночных механизмов, могут создать у внешних партнеров ощущение повышенных репутационных рисков, что оказывает сдерживающее влияние на инвестиционные решения в отношении юрисдикции в целом.

Запрос на предсказуемую среду не сводится к ожиданиям одной лишь западной аудитории. Компании, которые остались в России и продолжают работать, принимают решения о дальнейших вложениях, ориентируясь на те же сигналы — стабильность регуляторной среды и безопасность инвестиций. На это же смотрят и потенциальные партнеры из Китая, Индии, стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

В этих условиях **способность государства выстраивать постоянный и содержательный диалог с бизнесом — как российским, так и иностранным — становится самостоятельным конкурентным преимуществом.** Именно через такое взаимодействие формируется доверие, без которого любые стимулирующие механизмы рискуют остаться невостребованными. Обсуждение регуляторных новаций, условий локализации, гарантий защиты капитала — все это не технические процедуры, а элементы предсказуемой институциональной среды, которую инвесторы оценивают в первую очередь.

Важно отметить, что запрос на предсказуемость и диалог не является односторонним — бизнес и сам активно инвестирует в это направление. Согласно исследованию аналитического центра Baikal Lobridge[23], в трех из четырех крупных и средних компаний присутствует GR-функция, при этом 83% опрошенных руководителей выделяют на нее отдельный бюджет, а 58% лично вовлечены в постановку задач и их решение. Эти цифры свидетельствуют о том, что бизнес рассматривает профессиональный диалог с государством как самостоятельную стратегическую компетенцию, а не вспомогательный инструмент.

В глобальном контексте усиливаются тенденции фрагментации мировой экономики и регионализации производственных цепочек. В таких условиях быстрое возвращение западного капитала в прежних масштабах не ожидается, однако географическая смена инвесторов — с Запада на Восток и Юг — уже происходит, хотя и не компенсирует выпавшие объемы в полной мере.

Наиболее серьезные изменения инвестиционный режим может претерпеть под воздействием геополитических факторов. Любые сдвиги в переговорном процессе способны одномоментно изменить и оценку рисков, и практику правоприменения. Пока же двухконтурная модель продолжит действовать как гибкий фильтр, в котором защитные барьеры сочетаются с адресными стимулами для привлечения капитала инвесторов, готовых работать по текущим правила.

---

[1] https://baikal-lobridge.ru/media/21993j8xb1-obzor-klyuchevih-regulyatornih-trendov-2 ↩

[2] https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2027_god_i_na_planovyy_period_2028_i_2029.html ↩

[3] https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html ↩

[4] https://rspp.ru/events/news/aleksandr-shokhin-vazhno-ne-propustit-tochku-peregiba-6a0572ad91c69/ ↩

[5] Федеральный закон от 08.03.2026 № 51-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 8 и 9 пункта 10 статьи 6 Федерального закона "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации"». ↩

[6] Указ Президента РФ от 08.12.2025 № 897 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 5 августа 2022 г. № 520 "О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций"». ↩

[7] Указ Президента РФ от 25.04.2023 № 302 «О временном управлении некоторым имуществом». ↩

[8] https://cbr.ru/press/event/?id=28407 ↩

[9] https://cbr.ru/press/event/?id=28360 ↩

[10] Постановление Правительства РФ от 07.12.2022 № 2240 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства и территории, предпринимающие меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации». ↩

[11] https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2026/05/12/1196547-u-nas-bolshoi-zapas-prochnosti ↩

[12] Указ Президента РФ от 01.07.2025 № 436 «О дополнительных гарантиях прав иностранных инвесторов». ↩

[13] https://tass.ru/ekonomika/27458271 ↩

[14] Федеральный закон от 28.12.2025 № 493-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ↩

[15] Федеральный закон от 31.07.2025 № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ↩

[16] Федеральный закон от 31.07.2025 № 286-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 части первой и статьи 284.4 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». ↩

[17] https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_predstavila_stranam_briks_cifrovuyu_kartu_osobyh_ekonomicheskih_zon.html ↩

[18] https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_v_pravitelstvo_proekt_izmeneniy_v_pravila_sozdaniya_i_rasshireniya_oez.html ↩

[19] https://sozd.duma.gov.ru/bill/104796-8 ↩

[20] https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/04/08/1188681-podscheti-vedomostei-ofshornii-kontrol-nad-rossiiskim-biznesom-sokratilsya ↩

[21] https://ria.ru/20260118/inostrantsy-2068596591.html ↩

[22] https://documents1.worldbank.org/curated/en/403901590645496246/pdf/Global-Investment-Competitiveness-Report-2019-2020-Rebuilding-Investor-Confidence-in-Times-of-Uncertainty.pdf ↩

[23] https://baikal-lobridge.ru/media/hm8t47snn1-baikal-lobridge-predstavlyaet-rezultati ↩

Авторы

Эдуард Войтенко
Генеральный директор, управляющий партнёр
voytenko@baikal-lobridge.ru

Валерий Афанасьев
Партнер, GR и оценка рисков
afanasyev@baikal-lobridge.ru

Жанна Логачева
Руководитель проектов, GR и оценка рисков
logacheva@baikal-lobridge.ru

Все права защищены. Любое использование, распространение или цитирование материалов допускается только при наличии ссылки на источник.

Больше аналитических материалов вы найдете на сайте: baikal-lobridge.ru